

**ЗИМА. ГОД 2000-Й.
«ТАМ» – В ПОДМОСКОВЬЕ**

Как восхитительна она в Подмосковье! Особенно нынешняя, настоящая, в контрасте с близким, но слякотным городом...

Всего-то полчаса езды от ближайшего метро Тушинская, и сразу за безликими кварталами Митино, знаменитым по вседоступности, да и неряшливости радиорынком, еще несколько километров – и вокруг наше зимнее среднерусье.

Заискрились сугробы, потянуло холодом от деревьев, заструились дымки над неказистым деревенским жильем, справа мелькнул контур сельского храма и под стать этой солнечно-скупой пасторали – название деревни-поселка – Ангелово.

Дорога вверх-вниз и – «стоп» перед в общем-то символическим шлагбаумом.

Сразу же – покойная и живая тишина элитной многокоттеджной усадьбы. Или официально МЖК (международный жилой комплекс) «Росинка».

На 55-ти гектарах бывшего колхозного взгорья – неудобья, спадающего к предлесной речушке и лесу за ней, умно и удобно «нарезанного» авто- и пешеходными дорожками, разбросаны 220 двухэтажных коттеджей, облицованных оригинальным пластиком и кирпичом. День клонился к сумеркам, в домах стали загораются широкие окна и многочисленные оконца, а на входных дверях еще праздничные, посленовогодние подсветки обозначались светильниками дорожки между домами, а чуть выше, почти в центре поселка ярким светом и изящной современной архитектурой закрасовался настоящий замок-усадьба. (По-нашему, без всяческих изысков подобное называется административным корпусом. Впрочем в МЖК также).

Но в «Росинке» к услугам ее почти тысячного «международного» населения, работающего в Москве и ее окрестностях, именно в этом корпусе есть все, к чему оно привыкло в своих странах. Словом, привычный им стандарт рядом с российским местом работы.

«... ЧТОБ ВЕСНУ СОПРОВОЖДАЛ РОЯЛЬ»

Как добиться жизненного успеха – можно и должно, как говорят математики, найти в рациональном поле корректно и конкретно поставленной задачи. Этих формул удачи, как и людей, бесчисленное множество. Но, каждая из них самоценна, если в ней спрессован опыт реального человека. Поскольку формула эта может оказаться полезной многим верящим в себя...

В шаге от дома – кафе, бар, дискотека, видеосалон, бильярд. А еще – великолепный 25-метровый бассейн, два полноразмерных теннисных корта, прекрасный тренажерный зал, залы для ...двух разновидностей сквоша (вкусы в разных странах разнятся), полносервисный боулинг, конечно же, косметический салон, массаж, сауна... Мировой стандарт – он и в Подмосковье обязан быть таковым. В конечном счете, именно этот стандарт – не последний атрибут человеческого достоинства...

У Юрия Визбора, бесконечного романтика нашего недавнего серого про-

шлого, есть чудный поэтический образ страны «там», страны «весны и музыки».

«И ветер там вершит круженье занавески,
Там от движенья нот чуть звякает хрусталь,
Там девочка моя, еще ничья невеста,
Играет, чтоб весну сопровождал рояль»

Оживший кусочек этой страны видится мне в «Росинке» – там, где покой и безопасность.

Там не закрывают двери домов и машин. Там разбросанные детские игрушки, ролики и «велики» к утру кем-то аккуратно сложены у дверей дома. Там и весну-то встречают по-особенному – праздник в «Росинке» есть специальный «spring

street party) – все вместе, одной семьей и ... музыкой, плывущей к месту безмятежного веселья, к реке, чудесному искусственному озеру и дальше, к пробуждающемуся лесу...

Пора представить создателя, а точнее создателя подмосковной «Росинки»: **Олег Александрович ЗАХАРОВ**. Еще нет 50-ти. Энергичен. Доброжелателен. Всегда изысканно элегантен. Лицо – выразительное, как на этих обычных жанровых фото. С чистой совестью пишу в единственном числе об исполнителе проекта, содержание которого традиционно «тянет» на многочисленный коллектив. «Росинке» повезло на особую черту О. Захарова – полученный от природы и отточенный жизненными обстоятельствами – Характер.

ОСЕНЬ. ГОД 1990-Й. СОПЕРНИК «ПО ПЛЕЧУ»

В конце 80-х страна, как известно, прямо-таки бурлила бесчисленными деловыми идеями. В исполнители домоощенных замыслов по большей части набирались «кто под рукой» – приятели, родные, приятели родных и родные приятелей. Не до профессионалов было, да и откуда их возьмется так много. Для удачливых единиц это обернулось миллионными партвзносами и двойными гражданствами в худшем случае. Львиное большинство предпринимателей той волны за свои кровные, а порой и здоровье лишь «поприсутствовало» на первом настоящем уроке «начал» рыночной экономики.

Подбор исполнителей проектов с так называемым иностранным участием (СП и т.п.) велся сторонами куда ответственнее: знание языка, опыт работы с иностранцами, сторонние рекомендации. Так в поле зрения авторов идеи строительства международного жилого комплекса в Красногорском районе Подмосковья – руководства колхоза «Завет Ильича» и малоизвестной американской фирмы – попал Олег Захаров. Профессиональный дипломат (опыт работы за рубежом, выпускник престижного МГИМО, два рабочих языка – английский и итальянский) получает, на первый взгляд, странное предложение – возглавить это СП. И – почти без раздумий соглашается.

«Понимаешь – открывает Олег – после распределения нескольких лет заграничной работы, «красивой жизни», как считалось тогда невыездным большинством, для меня хватало. Красивой была все-таки клетка, в которой мы там жили. Разумеется, в мой багаж – и ценный опыт, иная деловая культура, и полезные связи, что, кстати, немаловажно в современном менеджменте, если без ерничания. Все это так. Но к середине 80-х стал чувствовать, что расти дальше все сложнее. А хотелось большей ответственности, что ли. Словом, своего дела по своим силам. Да и время для этого в стране подоспело... Ушел я из системы осмысленно. Как принято говорить «по-доброму» и при полном... недоумении коллег – надо мной

ведь не капало! Огляделся в Москве, что-то консультировал, кому-то советовал, переводил. И – вот это предложение по МЖК. Справедливости ради надо сказать, что за рубежом я насмотрелся на подобные элитные деревушки. Понимал их коммерческий замысел и масштаб. Решил – по мне это». «Это» задумывалось, как российский-американское СП: колхоз входил землей, американцы – деньгами. Больше 2-х млн. долл. обещали внести.

Когда Олег Захаров впервые приехал на покрытое жухлой травой выделенное под его СП колхозное неудобье, была глубокая осень 89-го года. Шел – как положено, чтобы дело не показалось прогулкой – мокрый снег.

«Масштаб работ, – говорит он, – действительно впечатлял. Но не пугал. Вот когда, как обухом, «врезало» новыми обстоятельствами, тогда пришлось сжать зубы».

Первое, в общем-то, прогнозировалось: от американцев за три года их юридического присутствия в СП не поступило не цента. Я спросил Олега «ты же опытный уже был, разве не видел, что они блефуют...»

«Видел, как видел и реальную инвестиционную привлекательность проекта и в душе рассчитывал на их элементарную порядочность! Не случилось. Решил – деньги найду сам!»

Без них Захаров «кувыркался» года два. Без офиса – все в атташе-кейсе. Без оргтехники. А бумага-писем – сотни. Накупит на рабочий день дюжину шоколадок, едет мимо министерства поскромнее, отпаркуется, солидно войдет, выслушает секретаршу, кто посвободнее от работы, и за шоколадку письмо готово.

Захаров искал кредит в миллионы долларов, но не было денег просто на жизнь – семью, бензин: из дома в комиссии по поступлению переключалось почти все «нажитое» за границей – электроника, тряпки. По его словам, «дни шли и... росла уверенность» – добуду кредит, докажу, поверят. Счет банкам, в которых после его пламенных речей тем не менее отказывали в кредите, пошел на десятки...

«Длинные» кредиты под капиталоемкое производство, то же строительство, был в те годы малоизвестным делом истинно дальновидных профессионалов...

Случай, как известно, враг любой закономерности, пасует перед ней лишь, если она своим упорством и настойчивостью, как говорится, «достала» его: убежден, именно в силу этой закономерности в соседних креслах самолета, летевшего в Америку, оказались О. Захаров и глава солидного московского банка.

Захаров летел с последней надеждой увещевать американских партнеров, но

земляк-банкир буквально за часы полета загорелся проектом и сказал твердое «да». Оба сдержали слово: банк – дал кредит, Захаров в срок вернул его. Но это уже было позже...

Еще одно обстоятельство (из разряда «как обухом»), возникшее перед любым – без высоких родственных связей и денег, каким и был в ту пору О. Захаров (без первых, впрочем, и сейчас – это его жизненный принцип), – даже в наши дни практически непреодолимо. Речь о самом «драгоценном» для российского крестьянина – земле, которую ему подарили Советы первым же своим декретом. Потом она стала колхозной. И вот настало время, когда колхоз «Завет Ильича» решил 55 своих самых бесполезных гектара пустить в дело ради будущих дивидендов для себя и района, кстати. (Забегая вперед, замечу, что сегодня «Росинка» третий налогоплательщик одного из самых финансово-благополучных районов области – Красногорского).

Но... и по сей день при кличе «земля» российский чиновник любого ранга принимает боевую стойку – «не смей продавать Родину!» Вспомним персонажа, несчастного и отринутого порядочными согражданами, продавшего «Родину за гораж» в фильме Э. Рязанова.

О. Захаров – не в кино, в жизни – на десятках комиссий, в сотнях кабинетов оказывался в похожей роли. Правда раздел он за колхоз, плюс школа дипломата – лексика, аргументы, поведение – все

ради и для собеседника. Словом, «высочил» он довольный со всеми разрешениями из «окопов защитников Родины». Но по-настоящему «держать удар» ему пришлось, когда в дело вступил настоящий – Минобороны страны.

Изоощенный отечественный механизм регистрации СП в то время предпологал наличие среди десятка разнообразных резюмирующей-разрешений две особые: визы спецслужб и военного ведомства. Первые заявку на МЖК благосклонно пропустили. А вот про отказ из второго Захаров узнал на... презентации своего детища. «Преждевременно мы это тогда затеяли, – признается он теперь. – Но самое безысходное, до тоски в душе – никто даже в областной администрации не мог объяснить, потому что искренне не знал, как, кто и почему отказал...»

«Кроссворд» этот О. Захаров в конце концов разгадал. «Как Штирлиц, рисовал, на большом листе ватмана квадратики и вписывал в них персонажи тех управлений, которые могли иметь отношение к отказу. «Отрабатывал» все возможные связи с ними через своих знакомых сокурсников и друзей, их знакомых. В конце концов прояснилось – «против» аж само ПВО страны. Стала понятна и причина – исходно неверная информация о состоянии нашего дела. То ли на нашей земле когда-то был, но давно демонтирован какой-то объект, то ли что-то когда-то планировалось только, и давно от этой затеи отказались...»

Словом, истинная информация затерялась и реальное положение дел пришлось докладывать...самому командующему! «Как я организовал этот доклад? – переспрашивает мой собеседник. И лукаво отвечает: с помощью друзей и «листа ватмана».

Остальное было уже нормальной работой, с итоговым результатом которой мы познакомились в начале этих заметок. Но, напомним, сверхзадача их была прагматичнее для читателя: в чем корни подобных характеров, что и как их формирует...

ГОД 1980-й.

СОЛДАТ С ПОРТФЕЛЬЧИКОМ ВСПОМИНАЕТ

«Все у меня было как у всех. Ничего особенного – начинает Олег Захаров рассказ о своем предпринимательском десятилетии. Честно говоря, после услышанного и изложенного выше, мне уже ясно, что Захаров из категории тех, кто делал себя в жизни сам. «Self-made man» говорят о таких на Западе.

«Отец – военный, мать – учительница. Почти коренной москвич, с... годовалого возраста, родился под Саратовом. Семья как семья. Скромность, долг, честь – об этом не говорилось, так просто жили. Учился в обычных московских школах, сначала в Филях, потом во Мневниках, военным там давали жилье, и мы впервые получили отдельную квартиру.

Друзья во дворе. Спорт – это обязательно, других сторонних занятий тогда

И на тебе – гражданка, да еще обычная школа. Как с нами? Пацанов, кто поразболтаннее, стал прижимать. Строил нас, как на плацу. Ввел систему зачетов. Словом, что знал, то внедрял. Однажды холод был в школе, он в теплом свитере, ходил, ходил и то ли замерз, то ли от куража – подходит к своему стулу, уперся руками и – в стойку. Выпрямился и говорит: «кто сделает, тому зачет!» Что-то во мне взвырвало, и я неожиданно брякнул: «А если я

С дочкой Настенькой

не было. (К 8-му классу Олег уже призер районных соревнований по спортивной гимнастике).

Претило куда-нибудь высовываться – по пионерской или комсомольской линии. Но знал себе цену. Знал, что за меня, кроме самого, никто не постоит. Словом, «держал масть», как говорили у нас во дворе. Уважали меня. Старался быть независимым, даже внешне. Шарфик небрежно перебросить, воротничок у пальто поднять. Но возможности «пижонить» у семьи не было, я это понимал, и компенсировал тем, что ежедневно ... гладил брюки. Даже соседи по коммуналке, еще в Филях, это подмечали и подзуживали».

Непоказное лидерство, через самоуважение, неспешно ставшее потребностью поведения, крепило, естественно, уверенность в своих силах, размывало юношеские комплексы.

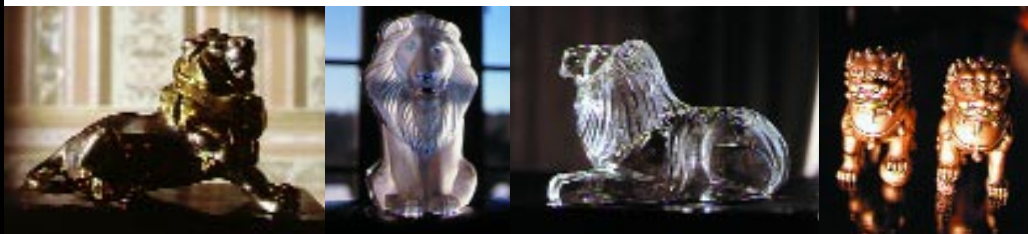
«Помню пришел к нам учителем физики только что уволенный в запас, крепкий такой мужик, выправка офицерская.

за всех по разу, поставите всем?» «Слово же дал», – отвечает. Я подхожу, и так аккуратноенько, с уголочком, носочки в струнку – и в стойку. За всех по разу. А физик сдержал слово, действительно поставил всем зачет.

Что касается учебы, то учился не напрягаясь, не потому что блистал талантами, а был уверен – все по силам. Надо захотеть, сконцентрироваться, как в гимнастике, и добить до конца задуманное».

В общем, школу заканчивал уверенный в своих силах молодой человек, похоже, лишивший себя «удовольствия поплакать в жилетку» кому-нибудь при неудаче (любимая, кстати, реакция самоуверенных людей).

Вопрос «куда поступать?» для Олега стоял не в плоскости «легче – труднее», а в поиске профессии, самой «самовыразительной», как он выразился. «Чтобы без дураков было ясно – это сделал я!». Список соответствующих и, естественно, самых престижных вузов в ту пору был неве-

лик: ВГИК, журфак и, наконец, МГИМО. Не ведая естественного страха перед возможными неудачами, Олег и пошел по этому списку. Формулу достижения цели он считал, что знает: сконцентрироваться, лишнее по боку и «добывать до конца».

Начал со ВГИКА. Операторский факультет. К самому Головне. Полгода учился фотodelу, печатал свои снимки вплоть до каких-то районных газет. Сдал, что положено. В конкурсной ко-

С женой Еленой

Захаровская «Росинка» встречает новый день

миссии, годами привыкшей к одним и тем же опытным неудачникам-абитуриентам, мягко говоря, подивившись нахальству юноши, посоветовали набраться опыта где-нибудь в сфере, близкой кинопроизводству. Например, на ТУ.

Советуют, значит надо «набраться». Взяли подсобным рабочим, таскал коробки с пленками, разнообразный реквизит... Через год «близости к кинопроизводству» призывают в армию. Никаких драм, цель-то остается с ним.

В армии один сослуживец доказывает, что профессия журналиста куда «самовыразительнее», чем кинооператора. Олег соглашается и всю энергию – на написание диктантов и сочинений. Благо служил в подмосковных Химках. В увольнение – домой и под диктовку матери шлифовать русский письменный. «Без трех написанных диктантов я из увольнения в часть не возвращался». А в боевой листок – писал заметки, печатал фото...

Энергии было море, глаза на будущее

ждно открыты, а советчики вокруг такие же опытные «по жизни», как и сам Олег. Словом, нашелся другой сослуживец-уговорщик, который развеял миф о престижности профессии журналиста и убедил, что для Олега МГИМО – то, что нужно. И в качестве последнего решающего аргумента по секрету сообщил: «Я туда же!»

«Иностранный язык для меня, это, как говорят в армии, была новая «вводная»: для МГИМО мой английский должен быть «почти свободным». Попался под руку учебник, хотя и с оторванными страницами, благо последними, зато «родной», издание то ли Кембриджа, то ли Оксфорда. Прикинул резерв времени на службе для зубрежки и – вперед. Все в «курулку» потравить за жизнь или потренировать на гитаре, я же в ленинскую комнату – за английский. И, конечно, в увольнении, дома строчил диктанты, к сочинению нужно было готовиться тоже.

Время экзаменов, я служу. Командование разрешило мне сдавать. Я в форме с портфельчиком под мышкой, на экзамены. Сдал все, но не добрал. Мама ужасно расстроилась: «Опять! То одно, то другое Да пойми ты, туда только звезды, да по-знакомству поступают!» Я же отнесся совершенно спокойно. Не пенял на предвзятость, или сколько там «блатных» проскочило. Узнал про подготовительные курсы на будущий год, ни капли не сомневался: все по-новой, поступлю!

В сентябре курсы начались, а у меня «дембель» в ноябре. Так всю осень в форме с портфельчиком в шесть – на курсы, в десять вечера – обратно в часть.

В день демобилизации, помню, на курсах занятия. Я дома переоделся перед занятиями впервые в гражданское, ма-тушка сунула в портфель пару бутылочек, бутерброды и только после занятий я с ребятами из группы пригубил – «день святой» грех не отметить.

На курсах тогда я не пропустил ни одного занятия. Днем, конечно, ходил на работу. Устроился в НИИ фотографом. Благо умел.

Экзамены сдал, как и обещал себе, абсолютно уверенно. Приняли без вопросов. Ни от чего и ни от кого независимо. Вот этим я особенно гордился.»

Мы нежмемся с хозяином «Росинки» в комфортной гостевой сауне. Переговорили, казалось, обо всем... О детях. «Двое старших Захаровых, Александр 18-ти и Владимир 22-х лет, сейчас стажируются в Америке. Потом, конечно, в Россию. Может быть, возьмутся и за мое дело». Об отдыхе, досуге, увлечениях. «Все, в основном, в доме! Там – семья, жена, годовалая дочурка Настенька. Там – коллекция моих львов (Олег, Лев по гороскопу, страстно коллекционирует их разнообразные скульптурки), моих мечей и ножей (еще одно увлечение). И почти каждый вечер спорт – теннис, бодибилдинг, бильярд».

«Ты знаешь, я верующий! – неожиданно, не без вызова, как мне показалось, – говорит Олег. – Хожу в церковь! В 93-м познакомился с местным батюшкой – интереснейшая личность. Сейчас храм восстанавливаем. На Пасху будем служить. (Последнюю фразу Олег сказал осмысленно сопричастно – мы «будем!»)

Как водится, коснулись политики и политиков. Книг, особенно исторических – «конек» и форма отдыха Захарова... Встреча шла к финалу, а во мне нарастала какая-то неудовлетворенность, что-то последнее для себя не выяснил, не доспросил.

Снежные еловые лапы изредка шуршали по стеклам широченных окон избы-сауны и контраст между теплым уютом и лесным холодом ощущался почти физически. Скупое солнце за окном растопило-таки кончики снежных еловых веток и, дзинь, дзинь, несколько капель заскользили по стеклу. «Когда здесь весна и все зацветет...» – подумалось мечтательно... И вдруг осенило: Захаров ведь в этой благодати не просто живет, но и работает! Читает, подписывает какие-то бумаги, куда-то звонит. Все размеренно, спланировано. «Я знаю о чем ты думаешь,ы – вдруг резко встряхивается Олег. – Покой нам только снится? Верно?» И продолжал уже серьезно «Мне еще нет полтинника. Сейчас подыскиваю проектик инвестиционный, по-привлекательнее. Масштабом не меньше родной теперь «Росинки».

Александр МАЛИНОВ

